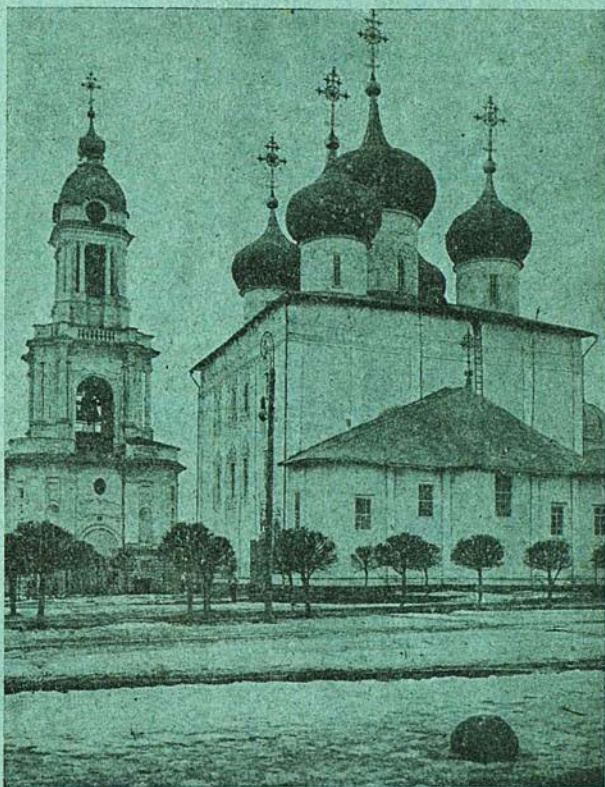

XXXIX годъ изданія.

XXXIX годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20 Апрѣля 1915 года.

ТВЕРСКОЙ КРАЕДРЯВНЫЙ СОБОРЪ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 16.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей

я у мѣстныхъ благочинныхъ.

Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго.

Для чего св. церковь ежегодно воспоминаетъ и празднуетъ высочайшія событія христіанскаго міра, напр.: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе, Воскресеніе и проч.? Для того, чтобы възгрѣвать и утверждать нашу вѣру, наше христіанское упованіе, нашу благодарность и любовь къ Богу и Божіей Метери, нашей Предстательницѣ предъ Богомъ непостыдной, чтобы вспоминать и не забывать наше небесное, вѣчное отечество и не имѣть пристрастія къ здѣшной, только приготовительной и обучающей, временной, преходящей жизни. Если бы не было этихъ христіанскихъ праздниковъ, тогда христіане забыли бы, что они именно христіане, званые къ небесному отечеству, и не знали бы, зачѣмъ они живутъ, зачѣмъ они приписались къ христіанскому обществу или къ церкви Божіей, какая цѣль ихъ жизни, для чего нужно вѣровать во Христа, во св. Троицу, для чего нужно молиться Богу, Богоматери и призывать святыхъ. Праздники же церковные все это намъ разъясняютъ и поставляютъ насъ въ извѣстность касательно промысленія Божія о насъ грѣшныхъ, учатъ насъ любить и благодарить Бога и всегда имѣть въ виду будущую жизнь, конца не имущую, и готовиться къ ней.

Міръ—собраніе мертвыхъ душъ, глава и князь коихъ діаволь, отецъ лжи. Церковь, въ ея истинномъ значеніи—собраніе или союзъ живыхъ душъ, коихъ глава—Христось Жизнодавецъ и Утѣшитель и Совершитель Духъ животворящій. *Весь міръ лежитъ во злѣ* (1 Іоан. 5, 19); міръ—

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

20 Апрѣля 1915 года.

№ 16.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

— ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Серафиму, Архіепископу Тверскому и Кашинскому.

По вопросу: какія дѣти должны быть вносимы въ списки, доставляемые въ завѣдующія оспопрививаніемъ учрежденія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го декабря 1914 года за № 13571, по просьбѣ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра д. с. с. Золотарева о преподаніи православному духовенству разъяснительнаго указанія по вопросу, какія изъ дѣтей подлежатъ внесенію въ списки, доставляемые въ завѣдующія дѣломъ оспопрививанія учрежденія. И, по справкѣ, **Приказали:** Новымъ Высочайше утвержденнымъ 21 іюня 1914 года, Положеніемъ о предохранительномъ оспопрививаніи духовенство обязывается составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей для доставленія сихъ списковъ, два раза въ годъ—къ 1 января и 1 Іюля, въ учрежденія, завѣдующія дѣломъ оспопрививанія. Въ виду сего, по просьбѣ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ ТОВА-

рища Министра д. с. с. Золотарева, предложенной, отъ 3 сентября 1914 года за № 9973, Святѣйшему Синоду Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Святѣйшій Синодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 25 октября 1914 года за № 22, предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ вводится въ дѣйствіе новое Положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи, а также Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству о неукоснительномъ составленіи вышесказанныхъ списковъ и о доставленіи таковыхъ, въ положенные сроки, въ завѣдующія оспопрививаніемъ учрежденія. Нынѣ по тому же дѣлу, велѣдствіе предложенной Г. Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 декабря 1914 года за № 13571, новой просьбы д. с. Золотарева, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить вышесказаннымъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ разъяснить по подвѣдомственному имъ духовенству, что внесенію въ требуемые ст. 15 новаго Положенія о предварительномъ оспопрививаніи списки подлежатъ кромѣ всѣхъ родившихся только дѣти, умершія въ возрастѣ до 1 года,—о чемъ и послать сказаннымъ Преосвященнымъ и Протопресвитерамъ циркулярный указъ, въ дополненіе къ указу отъ 25 октября 1914 года за № 22. Апрѣля 6 дня 1915 года. № 6.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщены, согласно прошенію: а) на священническое мѣсто къ ц. с. Новоспасскаго, Ржевскаго уѣзда священникъ ц. с. Горокъ, Новоторжскаго уѣзда *Андрей Синевъ*, 15 апрѣля; б) на псаломщическое мѣсто къ Іоанно-

Предтеченской церкви г. Торжка псаломщикъ Христорож-
дественской ц. г. Торжка *Петръ Дамаскинъ*, 11 апрѣля.

Возвращень, согласно прошенію, къ церкви села Обу-
дова, Новоторжскаго уѣзда, перемѣщенный къ Троицкому
Осташковскому Собору священникъ *Павелъ Лошкаревъ*,
15 апрѣля.

Назначены, согласно прошенію: а) исп. долж. псалом-
щика къ Христорождественской церкви гор. Торжка по-
слушникъ Отроча монастыря *Петръ Петропавловскій*,
11 апрѣля; б) исп. долж. псаломщика къ ц. с. Казанскихъ
Борковъ, Зубцовскаго уѣзда, послушникъ Отроча мона-
стыря *Павелъ Мансвѣтовъ* и в) на псаломщическое мѣсто
къ ц. с. Коя, Кашинскаго уѣзда отрѣшенный отъ мѣста,
съ запрещеніемъ священнослуженія, священникъ ц. с.
Спирова, Калязинскаго уѣзда *Іоаннъ Судаковъ*, 3 марта.

Утвержденъ въ должности псаломщика, и. д. псалом-
щика церкви приселка Соболя, Калязинскаго уѣзда *Але-
ксандръ Преображенскій*, 9 апрѣля.

Принять въ военную службу псаломщикъ ц. с. Коя,
Кашинскаго уѣзда *Зайцевъ*, 11 февраля.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

С в я щ е н н и ч е с к і я:

- 1) при ц. с. Васисина, Калязинскаго у., **свободно по 10-е мая**; земли при сей церкви 36 десят., д. м. п. 402, причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; жало-
ванья священникъ получаетъ 108 р. доходу причтомъ въ
1914 году получено 344 р. 60 к. и $\frac{0}{100}$ съ капитала 71 р.
40 к., домъ церковный; 2) при ц. с. Пупцева, Весьегон-
скаго уѣзда; **свободно по 10 мая**; земли при сей церкви
36 д. 1754 кв. саж.; д. м. п. 396; причта по штату поло-
жено: священникъ и псаломщикъ; доходу причтомъ въ
1914 году получено 586 р. и $\frac{0}{100}$ съ капитала 5 р. 40 к.
- 3) при ц. с. Горокъ, Новоторжскаго у., **свободно по 15 мая**;

земли при сей ц. 36 дес. 813 кв. саж., душъ муж. пола 420: причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; жалованья священникъ получаетъ 294 руб.; доходу причтомъ въ 1914 году получено 500 руб., $\frac{0}{100}$ съ капитала 17 руб. 80 к. и доходу съ земли 50 р. Домъ церк. 4) при Троицкомъ Осташковскомъ соборѣ, **свободно по 15 мая**, земли при семъ соборѣ нѣтъ душъ м. п. 3721; причта по штату положено: протоіерей, три священника, одинъ діаконъ и четыре псаломщика, жалованья причтъ получаетъ 358 р. 68 коп., изъ нихъ священникъ 56 руб. 58 коп.; доходу причтомъ получено 4394 р. въ годъ.

Д і а к о н с к і я :

1) ц. с. Святого Осташковского уѣзда. 2) при ц. с. Старобислова, Калязинскаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

1) при Троицкой церкви гор. Торжка, 2) при ц. с. Брусова, Вышневолоцкаго уѣзда.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, отъ 10 апрѣля 1915 г. за № 1968, Тверской Духовной Консисторіи,

съ общемою инструкціею помощникамъ благочинныхъ Тверской епархіи.

Согласно моему распоряженію, изложенному въ предложеніи отъ 8 ноября 1914 года за № 11160, въ Тверской епархіи учреждены должности помощниковъ благочинныхъ въ виду того, что при современныхъ требованіяхъ о.о. благочинные округовъ обременены множествомъ дѣлъ и въ особенности административными обязанностями. Въ числѣ этихъ обязанностей лежало на о.о. благочин-

ныхъ и наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ и министерскихъ школахъ, что они совершенно не могли исполнять въ той степени, какъ это требуется, а тѣмъ болѣе не имѣли возможности руководить духовно-нравственнымъ воспитаніемъ юношества. Нынѣ наблюденіе за законоучительствомъ возложено на ихъ помощниковъ.

Въ виду этого требуется преподать о.о. помощникамъ благочинныхъ указанія относительно ихъ общихъ обязанностей и въ частности—по наблюденію за законоучительствомъ, для чего мною составлены соотвѣтственныя инструкціи, которыя и предлагаю сообщить таковымъ при указахъ. Тѣ же инструкціи слѣдуетъ препроводить и о.о. наблюдателямъ церковныхъ школъ.

Общая Инструкція о.о. помощникамъ благочинныхъ Тверской епархіи.

1. Права и обязанности о.о. помощниковъ благочинныхъ опредѣляются тѣмъ, что они, по самому понятію объ этой должности, являются ближайшими сотрудниками о.о. благочинныхъ во всѣхъ дѣлахъ управленія округа и призываются оказывать имъ помощь во всемъ, о чемъ бы ихъ не попросили о.о. благочинные или что поручить Епархіальное Начальство.

2. Въ частности, помощники благочинныхъ обязаны помогать своимъ благочиннымъ: а) по собранію разныхъ срочныхъ и иныхъ свѣдѣній по округу или отъ отдѣльныхъ причтовъ, когда это исполненіе задерживается кѣмъ-либо по болѣзни, предосудительной невнимательности, нерадѣнію, или инымъ причинамъ, чрезъ принятіе на себя труда лично исполнять требуемое за нерадивый причтъ; б) при введеніи въ приходъ новаго священника, когда составляется актъ пріема и повѣрки церковнаго имущества, для опредѣленія состоянія и положенія цер-

кви, ея имущества и письмоводства, со всею обстоятельностью и полнотою; в) при подробной провѣркѣ шнуровыхъ метрическихъ книгъ съ копіями, по статьямъ и подписямъ, а также обысковъ съ документами и статистическихъ свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ; г) производствомъ выборовъ церковныхъ старость.

3. Если помощникъ благочиннаго почему либо не въ состояніи исполнить просьбу благочиннаго, то онъ посылаетъ ему увѣдомленіе не позднѣе трехъ дней, со времени полученія бумаги; въ противномъ случаѣ, онъ не имѣетъ права отказаться отъ порученія благочиннаго, безъ особенно уважительной причины.

4. Свое отношеніе или донесеніе объ исполненіи порученія, помощникъ благочиннаго посылаетъ благочинному или непосредственно по мѣсту порученія, или запроса, смотря потому, какъ ему будетъ указано, неся личную отвѣтственность за правильность, обстоятельность и своевременность исполненія.

5. Существенно важно, чтобы слѣды дознанія, отзывы и т. п., въ особенности по дѣламъ важнымъ или сложнымъ, не разбивались по двумъ архивамъ, а сосредоточивались въ архивѣ благочиннаго.

6. Помощникъ благочиннаго, въ случаѣ отсутствія благочиннаго изъ округа или болѣзни его долженъ по его порученію исправлять обязанности его до возвращенія или выздоровленія, не касаясь, однако, дѣлъ особенно важныхъ, порученныхъ къ исполненію лично благочинному, если не будетъ на рапортъ благочиннаго особаго распоряженія Епархіальнаго Начальства.

7. По случаю смерти благочиннаго, помощникъ, не дожидаясь распоряженія Епархіальнаго Начальства, а лишь увѣдомляя его, принимаетъ округъ въ свое полное завѣдываніе и исполняетъ обязанности благочиннаго, до избранія и утвержденія новаго.

8. Приемъ дѣлъ благочинія послѣ смерти благочиннаго или увольненія отъ должности, и составленіе по

сему поводу акта, который представляется Епархіальному Начальству, должны производиться настолько тщательно, обстоятельно и подробно, чтобы Епархіальное Начальство ясно видѣло, въ какомъ состояніи находились дѣла при прежнемъ благочинномъ, благочиннической архивъ, письмо-водство, денежная часть и т. п. и могло принять, согласно указаніямъ помощника, соотвѣтствующія мѣры къ устраненію усмотрѣнныхъ недостатковъ.

9. Помощникъ и благочинный сносятся между собою по дѣламъ службы отношеніями.

10. При исполненіи порученій помощникъ благочиннаго руководствуется инструкціей благочинному, существующими узаконеніями по духовному вѣдомству и предписаніями Епархіальнаго Начальства.

11. Кромѣ обязанностей общаго характера на помощниковъ благочинныхъ возложено наблюденіе за законоучительствомъ и духовно-нравственнымъ воспитаніемъ въ министерскихъ и земскихъ начальныхъ школахъ, согласно особой инструкціи.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

**Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Тверского и Кашинскаго Тверской Духовной Консисторіи, отъ 10 апрѣля 1915 г.
за № 1969,**

съ инструкціею для помощниковъ благочинныхъ епархіи по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ начальныхъ школахъ.

На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 21 января—1 февраля и 17—30 мая 1906 г. за №№ 104 и 2637, послѣдовавшихъ по предварительному соглашенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, мною учреждены въ Тверской епархіи особые наблюдатели за преподаваніемъ Закона Божія и духовно-нравственнымъ воспи-

таніемъ въ Министерскихъ и земскихъ начальныхъ школахъ. Эти обязанности возложены въ благочинническихъ округахъ—на о.о. помощниковъ благочинныхъ.

Законоучительство въ земскихъ и министерскихъ школахъ до сихъ поръ заставляеть желать лучшаго, непрерывнаго преподаванія и того, чтобы были лица въ благочинническихъ округахъ, которыя бы слѣдили за посѣщеніемъ священниками этихъ школъ, за результатами преподаванія и вліяніемъ законоучителей на юношество. Главнымъ затрудненіемъ для посѣщенія школъ законоучителями бываетъ слишкомъ большое ихъ число, въ которомъ имъ приходится преподавать, и разбросанность этихъ школъ по деревнямъ, составляющимъ извѣстный приходъ. Съ введеніемъ обязательнаго обученія, на которое мы должны рассчитывать въ ближайшемъ будущемъ, этотъ недостатокъ еще усилится. Затѣмъ, также не установлено до сихъ поръ наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ школахъ въ теченіе учебнаго года.

Въ виду вышеизложеннаго, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленіямъ, отъ 21 января—1 февраля и 17—30 мая 1906 года за №№ 104 и 1637, призналъ возможнымъ допустить къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ, кромѣ священнослужителей и свѣтскихъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ, также учителей и учительницъ сихъ школъ, отличающихся доброю нравственностью, и, по предварительномъ соглашеніи съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, утвердилъ выработанныя Училищнымъ при ономъ Совѣтомъ въ руководство при назначеніи законоучителей въ начальныя училища нижеслѣдующія правила назначенія законоучителей въ начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1) Преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ дѣтямъ православнаго исповѣданія

лежить на обязанности приходскаго священника, какъ его прямой пастырскій долгъ.

2) За невозможностью для приходскаго священника, по причинѣ отдаленности школы отъ мѣста его жительства, по многочисленности школъ въ приходѣ и по другимъ уважительнымъ причинамъ, непосредственно самому вести занятія въ школѣ, преподаваніе Закона Божія можетъ быть поручаемо одному изъ членовъ причта или учащему въ школѣ (учителю или учительницѣ) или кому-либо изъ другихъ лицъ, извѣстныхъ приходскому священнику своей религіозно-нравственной настроенностью и способностью къ обученію дѣтей.

3) Избраніе для преподаванія Закона Божія въ школѣ того или другого лица принадлежитъ инспектору народныхъ училищъ, который, по соглашенію съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ, и представляетъ избранное лицо на утвержденіе епархіальнаго архіерея.

4) Допущенное къ преподаванію Закона Божія въ той или другой школѣ лицо является лишь помощникомъ приходскаго священника по обученію Закону Божию и религіозно-нравственному воспитанію дѣтей въ школѣ и состоитъ въ этомъ отношеніи подъ отвѣтственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ приходскаго священника.

5) Въ осуществленіе отвѣтственнаго руководства и наблюденія за преподаваніемъ Закона и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей приходскій священникъ, кромѣ непремѣннаго участія въ годичныхъ испытаніяхъ въ школѣ, обязанъ возможно чаще посѣщать школу для присутствованія на молитвѣ дѣтей, на урокахъ Закона Божія, для бесѣдъ съ дѣтьми, для повѣрки ихъ знаній по Закону Божию и для руководства учащими въ потребныхъ случаяхъ.

Примѣчаніе. За труды и въ возмѣщеніе расходовъ по поѣздкѣ въ школу для руководства и наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія отъ учреждений и

лицъ, содержащихъ школу, можетъ быть выдаваемо священнику особое вознагражденіе.

6) Общее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учащихся лежитъ, согласно закону, на епархіальномъ архіереѣ, который и самъ лично, и чрезъ особо назначенныхъ для сего лицъ, (уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, благочинныхъ или особыхъ священниковъ), удостовѣряется въ правильномъ исполненіи приходскими священниками и ихъ сотрудниками лежащихъ на нихъ обязанностей по школамъ.

Такимъ образомъ, на приходскомъ священникѣ лежитъ прямая обязанность законоучительствовать и онъ не долженъ передавать эту обязанность другому лицу безъ особой причины, и это допустимо лишь вѣлѣдствіе недостатка времени и необходимости законоучительствовать въ нѣсколькихъ школахъ, имѣющихся въ приходѣ. Избраніе помощниковъ или помощницъ по законоучительству, лежащее на обязанности приходскаго священника, должно совершаться весьма осмотрительно и въ сознаніи, что отвѣтственность, во всякомъ случаѣ, всецѣло остается на немъ, какъ на пастырѣ, отцѣ своихъ дѣтей, отвѣчающемъ за религіозно-нравственное воспитаніе ихъ. Каждый начальникъ отвѣчаетъ за своихъ помощниковъ. Въ § 5 указа перечислены обязанности священника: онъ долженъ руководить своими помощниками по законоучительству, наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей, непременно участвовать въ годичныхъ испытаніяхъ въ школахъ, возможно чаще посѣщать школу для присутствованія на молитвѣ дѣтей, на урокахъ Закона Божія, для бесѣдъ съ дѣтьми и для провѣрки ихъ знаній. Приходскій священникъ долженъ входить съ ходатайствами о назначеніи ему помощника на имя инспектора народныхъ училищъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ при утвержденіи законоучителей въ школахъ.

Становясь, наконецъ, главными руководителями въ земскихъ, министерскихъ и городскихъ школахъ съ правами пастыря и отвѣтственнаго блюстителя религіозно-нравственнаго воспитанія, приходскіе священники должны имѣть наблюденіе за духовными возрѣніями и учителей, принадлежащихъ къ школамъ, расположеннымъ въ ихъ приходахъ.

Поэтому, предупреждаю приходское духовенство, что о всѣхъ ихъ наблюденіяхъ и неудовольствіяхъ на земскихъ учителей и учительницъ они должны тотчасъ сообщать мнѣ, не входя ни въ какія столкновенія и пререканія, для провѣрки ихъ наблюденій.

ИНСТРУКЦІЯ

о.о. помощникамъ благочинныхъ Тверской епархіи по наблюденію за законоучительствомъ и духовно-нравственнымъ воспитаніемъ въ Министерскихъ и Земскихъ начальныхъ училищахъ.

О.о. помощники благочинныхъ должны:

1. Посѣщать, по возможности, чаще порученныя ихъ наблюденію школы, не менѣе трехъ разъ въ годъ: а) въ началѣ учебнаго года—для установки преподаванія Закона Божія и нравственнаго воспитанія, б) въ серединѣ учебнаго года—для провѣрки законоучителя, т. е. успѣховъ или неуспѣховъ учениковъ, ихъ нравственно-религіозной настроенности, своевременности прохожденія программы, аккуратности посѣщенія законоучителемъ школы и в) въ концѣ года—для общаго экзамена.

2. Достигать однообразнаго и цѣлесообразнаго преподаванія Закона Божія въ школахъ, по возможности, по одинаковымъ учебникамъ, избраннымъ по общему соглашенію и утвержденію подлежащаго начальства. Формализмъ, также и заучиваніе уроковъ наизусть,—одинаково вредны въ дѣлѣ преподаванія. Заученные наизусть

уроки не удерживаются въ памяти и они не вліяютъ на сердце и душу учащагося. Религіозно-нравственныя чувства, какъ-то: благоговеніе предъ Богомъ, смиреніе, любовь и т. п. могутъ возбуждаться и достигаться только живыми и жизненными уроками Закона Божія. Разъясняя дѣтямъ основныя истины вѣры, слѣдуетъ имъ указывать на примѣрахъ изъ ихъ жизни и быта практическое значеніе таковыхъ, стараясь, чтобы ни одинъ урокъ не проходилъ безъ назиданія. Надлежитъ запрещать торопливое произношеніе молитвъ и чтеніе Св. Евангелія. Предъ произнесеніемъ молитвы на урокъ или чтеніемъ Евангелія, ученики должны полагать на себѣ крестное знаменіе и не спѣша. Изученіе богослуженія должно, по возможности, совершаться въ храмахъ, наглядно, въ особенности при прохожденіи отдѣла о священныя одеждахъ, церковной утвари и другихъ принадлежностяхъ храма, показывая ученикамъ эти священныя предметы и объясняя ихъ значеніе и употребленіе. Затѣмъ, законоучители обязаны вести преподаваніе примѣнительно къ программѣ для начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, руководствуясь объяснительными по сему предмету записками, приложенными къ программѣ.

3. Достигать, чтобы вся обстановка свѣтской школы проникалась церковными началами, основными въ православіи. Это должно достигаться постепенно, безъ рѣзкихъ пріемовъ, принципіальными требованіями законоучителей и серьезнымъ ихъ участіемъ, какъ приходскихъ пастырей. Для этого особенно важенъ надлежащій подборъ помощниковъ по законоучительству. Отъ законоучителей слѣдуетъ требовать, чтобы старшіе воспитанники въ школахъ прислуживали имъ въ алтарѣ, читали на клиросѣ, убрали алтарь, и вообще изъ учащихся были организованы церковные хоры. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для учениковъ слѣдуетъ устраи-

вать чтенія, по возможности, съ свѣтовыми картинами. Законоучители обязаны слѣдить, чтобы ученики и ученицы носили на груди кресты и бѣднымъ необходимо покупать таковыя на церковный счетъ; необходимо учить ихъ носить эти крестики съ благоговѣніемъ и хранить ихъ, какъ святыню. Надлежитъ строго и внимательно слѣдить, чтобы дѣти совершали на себѣ крестное знаменіе истово, осмысленно, съ чувствомъ, и чтобы они подходили подъ благословеніе къ пастырямъ, понимая смыслъ этого обряда, вполне по православному. Слѣдуетъ требовать, чтобы родители приучали дѣтей—по утру и вечеру подходить къ нимъ тоже для благословенія и привѣта. Законоучители обязаны наблюдать, чтобы школьники посѣщали храмъ, становились въ немъ въ порядкѣ, всѣ вмѣстѣ, подъ надзоромъ учителя или учительницы, а, если таковыя не явятся, то подъ присмотромъ одного изъ членовъ приходскаго совѣта или школьнаго попечителя; чтобы учащіеся говѣли по всѣмъ правиламъ Православной церкви, не ограничиваясь одною или двумя службами; чтобы по утру въ школѣ читались утреннія молитвы, при чемъ желательно присутствіе самаго пастыря, если школа въ селѣ. Прочитывать молитвы должны въ томъ порядкѣ, какъ онѣ изложены въ учебномъ часословѣ, изданномъ для начальныхъ школъ, Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ, при чемъ молитвы: Царю-Небесный, Отче Нашъ, Спаси Господи, Достойно Есть, тропари мѣстому храму и празднику—слѣдуетъ не читать, а пѣть хоромъ дѣтей. Необходимо требовать, чтобы въ школахъ предъ иконою теплилась лампадка, а по субботамъ и наканунѣ большихъ праздниковъ служились иногда всенощныя бдѣнія, съ общимъ пѣніемъ, или читался акаѳистъ.

4. Въ случаѣ усмотрѣнія, при посѣщеніяхъ школъ, какихъ-либо недочетовъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія или религіозно-нравственнаго воспитанія, помощ-

ники благочинныхъ должны преподавать своему собрату—законоучителю или его помощнику,—указанія къ устраненію недочета и къ улучшенію быта, при чемъ эти указанія лучше всего дѣлать устно, а свѣтскимъ помощникамъ возможно и письменно. Для наученія молодыхъ, неопытныхъ законоучителей наблюдатели могутъ дать сами примѣрные уроки.

5. Разбирать лично недоразумѣнія между законоучителями, ихъ помощниками и учителями школъ;

6. строго наблюдать, чтобы приходскіе священники не отказывались отъ лежащей на нихъ обязанности преподавать Законъ Божій и не избирали себѣ помощниковъ въ томъ случаѣ, когда сами имѣютъ достаточно времени и силъ для законоучительства;

7. доносить немедленно Преосвященному о случаяхъ упорнаго нерадѣнія или крайней неисправности законоучителей или противодѣйствія имъ завѣдующихъ школами;

8. доносить Архипастырю непосредственно объ учителяхъ, вредно вліяющихъ на религіозность учащихся, подающихъ дурной примѣръ юношеству;

9. непременно присутствовать на экзаменахъ во всѣхъ школахъ, порученныхъ наблюденію и не полагаться только на увѣдомленіе завѣдующихъ школами о днѣ и часѣ экзаменовъ, но самому стараться узнать о распредѣленіи экзаменовъ отъ предсѣдателей комиссій и уѣзднаго училищнаго совѣта.

10. Въ цѣляхъ однообразнаго преподаванія Закона Божія установить основное общее разграниченіе школьной программы—по отдѣленіямъ или группамъ, дабы она была распредѣлена равномерно, чтобы не было личнаго усмотрѣнія законоучителей и разнообразія по школамъ. Иногда законоучителя интересуются больше третьимъ, выпускнымъ отдѣленіемъ, съ которымъ въ одинъ послѣдній годъ проходятъ по Закону Божию все

положенное по программѣ, а потому ученики, переходящіе въ старшее отдѣленіе или группу, часто обладаютъ скудными познаніями.

11. Наблюдать, чтобы день совершенія молебна предъ началомъ ученія обозначался въ классныхъ журналахъ.

12. Внимательно относиться къ постановкѣ церковнаго пѣнія въ школахъ. Отсутствие правильно организованныхъ церковныхъ хоровъ зависитъ больше отъ настоятелей храмовъ, чѣмъ отъ псаломщиковъ. Знающій пѣніе псаломщикъ никогда не откажется выполнить свою прямую обязанность, но при отсутствіи всякой нравственной поддержки, при безразличномъ отношеніи священника къ устройству хора у него, конечно, опустятся руки, и тогда трудно ожидать отъ псаломщика усердія. Если учителя могутъ преподавать церковное пѣніе и организовывать хоры для храмовъ, то имъ должно быть даваемо предпочтеніе, но если, наоборотъ, учителя не могутъ ничего этого дѣлать, то необходимо настоять и, если нужно, чрезъ высшее начальство, чтобы учителя допускали псаломщиковъ къ преподаванію пѣнія въ школахъ. Иногда учителя противодѣйствуютъ и не допускаютъ въ школахъ спѣвокъ церковныхъ хоровъ отъ нежеланія загрязнять полы и тому подобныхъ незначительныхъ причинъ; но въ такомъ случаѣ нужно священникамъ изыскивать способы и средства къ оказанію помощи учителямъ, на которыхъ лежитъ обязанность держать школы въ чистотѣ.

13. Настаивать предъ законоучителями, чтобы преподаваніе Закона Божія, въ переживаемое время, имѣло миссіонерскій характеръ. Надо знакомить дѣтей съ различіями другихъ вѣръ отъ православной, съ преимуществами нашей православной вѣры, съ заблужденіями сектантовъ—въ общихъ чертахъ.

14. Вліять, чтобы преподаваніе чтенія на славянскомъ языкѣ неуклонно производилось и на экзаменахъ необходимо спрашивать славянское чтеніе.

15. Изыскивать средства, по сношенію съ инспекціей и уѣздными училищными Совѣтами, на пріобрѣтеніе для школьниковъ, для каждаго выпускного ученика, св. Евангелія, которое и дарить имъ. Дѣти могутъ только въ школѣ пріучаться благоговѣйно обращаться съ Евангеліемъ и читать его по праздникамъ и даже ежедневно.

16. По истеченіи года, не позднѣе 15-го іюля, представлять Преосвященному обстоятельный отчетъ о степени успѣшности преподаванія Закона Божія, о состояніи религіозно-нравственнаго воспитанія въ ввѣренныхъ имъ школахъ, объ отношеніяхъ къ своему дѣлу законоучителей и ихъ помощниковъ, ихъ способности, усердіи, о числѣ пропущенныхъ уроковъ, и наконецъ, о преподанныхъ имъ указаніяхъ къ улучшенію дѣла.

17. Одновременно представлять копію съ этого отчета, г-ну Инспектору Народныхъ Училищъ.

18. Наблюденіе за законоучительствомъ и духовно-нравственнымъ воспитаніемъ въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ преподаютъ о.о. благочинные и сами помощники благочинныхъ, поручается уѣзднымъ Наблюдателямъ церковныхъ школъ. Они представляютъ такіе же отчеты Преосвященному и Инспекторамъ народныхъ училищъ.

19. Держаться нижеслѣдующей формы при составленіи отчетовъ. Не требуется никакихъ графическихъ таблицъ и черезчуръ подробныхъ и пространныхъ отчетовъ, но обязательно кратко отвѣтить на такіе вопросы:

а) сколько имѣется въ благочинническомъ округѣ земскихъ министерскихъ школъ.

б) кто состоитъ помощникомъ благочиннаго.

в) какіе общіе выводы и соображенія изъ наблюденія за учителями.

г) отдѣльная характеристика каждой школы, а именно:

д) кто преподавалъ.

е) сколько учениковъ въ школѣ.

ж) по какимъ учебникамъ преподавалось.

з) были-ли всѣ группы снабжены учебниками полностью.

і) преподавался-ли Законъ Божій со словъ или нѣтъ.

и) были-ли дѣти усердны къ храму, говѣли-ли, имѣютъ-ли всѣ крестики.

к) пѣли-ли ученики на богослуженіяхъ.

л) какъ совершались утреннія молитвы.

м) аккуратно-ли посѣщали дѣти школу.

н) сколько явилось дѣтей на экзамень.

о) какіе были отвѣты по бальной системѣ.

п) сколько разъ посѣтилъ помощникъ благочиннаго данную школу.

р) какое расположеніе школы, сколько верстъ отъ села.

с) какое вознагражденіе получаетъ законоучитель.

т) была ли программа пройдена полностью и усвоена ли твердо.

у) какъ посѣщаль школу законоучитель.

ф) нуженъ ли ему помощникъ.

х) который годъ преподаетъ законоучитель.

ц) какое зданіе школы, какія ея особенности вообще.

ч) общее впечатлѣніе отъ нея.

Для большей наглядности прилагается выдержка изъ отчетовъ Бессарабской епархіи.

Въ третьемъ Бендерскомъ благочинническомъ округѣ наблюдателемъ состоялъ священникъ Іоаннъ Костиновичъ.

Въ его наблюденіи состояло 44 начальныхъ училища:

1 четырехклассное частное женское II разряда; 1 двух-

классное Мин. Нар. Просвѣщенія; 3 двухклассныхъ, 1 съ

вторымъ классомъ, 35 одноклассныхъ и 1 четырехклас-

сное Бендерскаго Земства и 1 общественное. Всѣ учи-

лища округа посѣщены одновременно въ теченіе года

только по одному разу,—это влѣдствіе крайняго бездо-

рожія (съ конца ноября и до половинны марта), такъ что

приходилось буквально ловить случавшіяся среди непо-

годы 2 дня хорошихъ и объѣхать 2—3 училища; впро-

чемъ нѣкоторыя училища посѣщены второй разъ.

На экзаменахъ присутствовалъ не во всѣхъ училищахъ, потому что въ одинъ и тотъ же день назначались экзаменаторами экзамены въ нѣсколькихъ селахъ, напр. 12 мая въ 6 селахъ.

Изъ посѣщеній училищъ и наблюденій за законоучительствомъ выяснилось, что преподаваніе Закона Божія велось въ этомъ году правильно, согласно программѣ, которая вездѣ выполнена полностью, мѣстами даже обширнѣе и своевременно и твердо учащимися усвоена; видѣнъ значительный успѣхъ. Велось обученіе Закону Божію по учебникамъ Соколова и Чельцова, каковыя всѣ учащіеся имѣли; при этомъ книжныя свѣдѣнія дополнялись о.о. законоучителями свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ. Почти во всѣхъ училищахъ обученіе велось не механически по книжкѣ только,—но въ живой рѣчи, въ отеческихъ бесѣдахъ, почему и познанія учащихся сознательны и прочны. Учащіеся старшихъ группъ во всѣхъ училищахъ имѣли на рукахъ Евангелія, каковыя читали подъ руководствомъ законоучителей и учителей.

Пріучались школьники также къ чтенію часослова, почему принимали участіе въ чтеніи часовъ на клиросѣ, а Ферапонтіевскаго училища—даже каноновъ и апостола. Учебный годъ во всѣхъ училищахъ начался совершеніемъ водосвятнаго молебна и бесѣдой законоучителей. Ежедневно, предъ началомъ и по окончаніи занятій, совершалась общая утренняя и вечерняя молитва, мѣстами всѣмъ классомъ, мѣстами въ одиночку—поочередно, и въ тѣхъ училищахъ, гдѣ Закону Божію отведены первые уроки,—въ присутствіи законоучителей; при общей молитвѣ нѣкоторыя молитвы пѣлись. Въ большинствѣ училищъ послѣ молитвы читалось и разъяснялось дневное Евангеліе. Молитва совершалась чинно, благоговѣйно, при чемъ передъ иконами возжигались лампадки. Вездѣ дѣти имѣютъ натѣльные крестики. Каждый воскресный и праздничный день учащіеся, вмѣстѣ со своими учителями, хо-

дили въ церковь на богослуженія, при чемъ старшіе изъ нихъ участвовали поочередно въ чтеніи на клиросѣ и въ прислуживаніи въ алтарѣ (мѣстами одѣвались при этомъ въ стихарчики). Принимали также участіе и въ пѣннн церковномъ (простое двухголосное)—подъ руководствомъ учителей или псаломщиковъ. Есть прекрасные и спеціальныя хоры церковныя, какъ то: въ с.с. Комратѣ, Чадырь-Лунгѣ, Башкаліи, Ферапонтіевкѣ, Валя-Пержѣ и Бешалмѣ. Во всѣхъ училищахъ учащіеся вмѣстѣ съ учителями на первой недѣлѣ великаго поста говѣли.

18 февраля настоящаго года во всѣхъ училищахъ были совершены о.о. законоучителями панихиды въ память 300-лѣтія со дня кончины патріарха Гермогена, при чемъ въ бесѣдахъ дѣти были ознакомлены съ дѣятельностью и исторіей кончины патріарха Гермогена.

Торжественно было отпраздновано во всѣхъ училищахъ 16 мая сего года, 100-лѣтіе со дня присоединенія къ Россіи Бессарабіи; вездѣ были совершены, послѣ Богослуженія, крестныя ходы съ участіемъ учащихъ и учащихя, затѣмъ въ школахъ—акты, на которыхъ въ бесѣдахъ учащіеся были ознакомлены съ исторіей празднуемаго событія.

Въ Авдарманскомъ первомъ и второмъ одноклассныхъ земскихъ училищахъ Законъ Божій преподавалъ священникъ Василій Петровъ, весьма опытный, ревностный (даетъ уроки въ каждомъ училищѣ ежедневно). Программа во всѣхъ отдѣленіяхъ выполнена и твердо усвоена. Посѣщало оба училища очень исправно 111 мальчиковъ и 62 дѣвочки (всѣ гагаузы). Держали выпускной экзамень 10 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, всѣ съ балломъ отличнымъ. Читали по славянски. Пѣніе не преподавалось. Хора нѣтъ.

Отъ имени Епархіальнаго Начальства выражается благодарность:
1) Московскому купцу Ивану Иванову Кулагину за пожертвованіе въ церковь села Щекотова, Кашинскаго уѣзда, плащаницы, стоимостью въ 200 р.; 2) крестьянкѣ деревни

Трубина, Кашинскаго уѣзда, Параскевѣ Сѣдовой за пожертвованіе въ ту же церковь священническаго облаченія, стоимостью въ 50 р.; 3) крестьянкѣ села Степурина, Зубцовскаго уѣзда, Аннѣ Прокопѣевой Бѣловой за пожертвованіе на благоуукрашеніе церкви села Степурина 100 р.; 4) крестьянину села Степурина Ивану Смирнову за пожертвованіе 100 р. на то же самое; 5) землевладѣлицѣ села Степурина Анастасіи Александровнѣ Урусовой за пожертвованіе 100 р. на то же самое; 6) мѣщанину города Зубцова Александру Иванову Прозорову за пожертвованіе 100 р. на тотъ же предметъ; 7) старостѣ церкви села Писцова, Зубцовскаго уѣзда, Алексѣю Ульянову Архипову за пожертвованіе 100 р. на украшеніе сего храма.

Отъ Правленія Осташковскаго духовнаго училища.

Правленіе Осташковскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище дѣтей, желающихъ держать оныя предъ лѣтними каникулами, имѣютъ быть произведены 1 и 2 мая.

Испытанія будутъ произведены по программѣ, отпечатанной въ № 14 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ. Программы испытаній имѣются и въ канцеляріи училищнаго Правленія.

Прошенія подаются на имя г. смотрителя училища, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства или метрической выписи о рожденіи и крещеніи и свидѣтельства о привитіи оспы.

Содержаніе части официальной: Указы изъ Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Предложенія Высокопреосвященнѣйшаго Серафима Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго Тверской Духовной Консисторіи.—Общая инструкція помощн. благочинныхъ Тверской епархіи.—Инструкція о.о. помощникамъ благоч. Тверской епархіи, по наблюденію за законоучительствомъ и духовно-нравственнымъ воспитаніемъ въ Министерск. и Земск. нач. училищ.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи **А. Богоявленскій.**

Печатать дозволяется. 14 апрѣля 1915 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтликъ.*

Печатано въ Типографіи М. В. Блинова, преемн. Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

20 Апрѣля 1915 года.

№ 16.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Часть неофициальная.

Памяти великаго русскаго патріота

*(по случаю 150-лтія со дня кончины М. В. Ломоносова
† 4 апр. 1765 г.)*

Настоящая героическая борьба русскаго народа съ нѣмцами, всколыхнувшая все русское общество и вызвавшая всюду въ нашемъ отечествѣ такой необычайный подъемъ патріотическаго чувства, какъ-то невольно располагаетъ насъ къ тѣмъ, кто особенно горячо отстаивалъ и отстаиваетъ интересы нашей родины, кто особенно проявилъ или проявляетъ національное чувство, независимо отъ званія ихъ. Подвиги нѣкоторыхъ изъ такихъ лицъ извѣстны уже всей читающей Россіи и, безъ сомнѣнія, имена ихъ въ послѣдствіи занесены будутъ на страницы исторіи, какъ живой примѣръ любви къ родинѣ...—Но не о современныхъ борцахъ я намѣренъ вести свою рѣчь. Мой мысленный взоръ въ этотъ моментъ обращается въ глубь исторіи, къ одной замѣчательнѣйшей личности, ведшей борьбу тоже съ нѣмцами, хотя и не на полѣ брани, а въ стѣнахъ нашей новой столицы (т. е. Петроградѣ), именно—къ личности нашего геніальнаго ученаго и писателя, М. В. Ломоносову, со дня кончины котораго только что (4 апр. 1915 г.), исполнилось 150 лѣтъ.

Такимъ образомъ, строки сіи, посвященныя памяти знаменитаго патріота, оказавшаго безсмертныя услуги русскому просвѣщенію и русской литературѣ, не только вполне благовременны,

но, пожалуй, и необходимы, тѣмъ болѣе, что въ судьбѣ нашего поэта много интереснаго и назидательнаго. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не интересна и не поучительна судьба человѣка, который изъ простаго „Архангельскаго мужика“ (по выраженію поэта) сумѣлъ стать первокласснымъ ученымъ въ то время, когда въ его отечествѣ почти кругомъ царило невѣжество и даже открытая ненависть ко всякому разумному знанію и ко всякой свободной умственной работѣ? Только человѣкъ съ исключительными дарованіями и, притомъ, съ необыкновенной энергіей, очевидно, и могъ вынести эту упорную борьбу и остаться даже побѣдителемъ. Одного таланта тутъ мало. Мы сплошь и рядомъ видимъ, какъ гибнетъ талантъ среди тяжелой обстановки и условій, если только личность, обладающая имъ, по самой природѣ своей существо робкое и слабое.

— Какъ же Ломоносовъ изъ рыбакозъ попалъ въ ученые? По-видимому, вопросъ простой, а, между тѣмъ, отвѣтъ на него получается совсѣмъ необыкновенный, нѣчто въ родѣ цѣлаго романа, полного разныхъ эпизодовъ, изумительныхъ случайностей и интересныхъ приключеній.

Родиной Михаила Васильевича (род. 8 ноября 1711 г.) была д. Денисовка (теперь село), расположенная на песчаномъ, низменномъ островѣ при устьѣ С. Двины, близъ г. Холмогоръ. Неприглядныя бревенчатыя избы, кое-гдѣ холмы, покрытые мхомъ, кочки, болота—вотъ общая картина этого края. Печальной картинѣ соотвѣтствовала и жизнь обитателей: она была въ высшей степени сѣра, прозаична и однообразна. Обитатели—большею частію раскольники—были люди темные и невѣжественные, но въ то же время смѣлые и сильные волею. Для нихъ религіозныя убѣжденія были дороже всего; за нихъ они готовы были даже пожертвовать своею жизнію. Обычнымъ занятіемъ поморовъ было рыболовство. Этотъ промыселъ заставлялъ ихъ по лѣтамъ пускаться въ дальнія и опасныя странствованія по непривѣтливымъ и бурнымъ волнамъ сѣверныхъ морей, а зимою—проводить время въ дорогѣ, въ извозѣ. Отецъ Михаила Васильевича, Василій Дороеевъ, былъ крестьяниномъ и, подобно всѣмъ вообще поморамъ, занимался рыбнымъ промысломъ. Онъ жилъ безбѣдно и имѣлъ нѣсколько судовъ, изъ которыхъ одно было значительныхъ размѣровъ и съ корабельною оснасткою. Своего единственнаго сына Василій Ломоносовъ сталъ брать рано съ собою на промыслы, и молодой Михайла, помогая отцу, раздѣлялъ съ нимъ всѣ труды и опасности, неразлучные съ жизнью поморянина—

рыбака. Не разъ приходилось ему бывать въ Колѣ, Соловкахъ и другихъ мѣстностяхъ; случалось съ отцомъ бывать на промыслахъ даже въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Здѣсь, въ непосредственной близости къ суровой и пустынной, но величественной природѣ, онъ приобрѣлъ и выработалъ въ себѣ *железную волю и стойкость*—отличительныя черты нашего сѣвернаго помора, которыя не могли стереть ни образованіе, ни дальнѣйшая жизнь, ни странствованія по Европѣ.

Само собой разумѣется, просвѣщеніе не успѣло еще проникнуть тогда въ этотъ дикій край. Книги если и были тамъ, то исключительно церковныя, а изъ свѣтскихъ на всемъ островѣ можно было найти всего двѣ—ариѣметику и славянскую грамматику.—Ломоносовъ рано и быстро выучился грамотѣ по церковнымъ книгамъ и вскорѣ сталъ лучшимъ чтецомъ на клиросѣ своей приходской церкви. Какъ-то онъ провѣдалъ, что у одного изъ крестьянъ той же волости, Христофора Дудина, имѣются духовныя книги (вышеупомянутыя грамматика и ариѣметика). Большихъ усилій стоило мальчику получить ихъ, чтобы немедленно выучить ихъ наизусть. Эти книги, можно сказать, совершенно вскружили голову юношѣ, для котораго, далеко за предѣлами его родного села и волости, открылся какой-то новый, невѣдомый ему дотолѣ міръ, и сталъ манить его къ себѣ, манить неудержимо... Сграсно захотѣлось любознательному мальчику учиться. Но удовлетворить этой страсти на родинѣ не было никакой возможности; притомъ, по словамъ самого Ломоносова, его поѣдомъ ѣла злая и завистливая мачеха, которая „всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, представляя, что я всегда сижу попусту за книгами“. Приходилось уходить изъ дому, читать гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ, нерѣдко терпѣть стужу и голодь...

Будучи рѣшительно не въ состояніи понять подобной жажды своего сына къ ученю, Ломоносовъ—отецъ собрался женить своего Михайлу (ему уже было около двадцати лѣтъ) и подыскалъ даже для него невѣсту въ Колѣ. Что же оставалось дѣлать Михайлу Васильевичу? Согласиться на женитьбу онъ не могъ: иначе пришлось бы навсегда разстаться со своей завѣтной мечтой—учиться. На первый разъ Ломоносовъ притворился больнымъ. Но притворяться долго, разумѣется, невозможно—и вотъ у Ломоносова явилась мысль: уйти съ родины въ Москву и найти во что бы то ни стало способы къ ученю. Тамъ, говорятъ, настоящая наука и сколько угодно гражданскихъ книгъ. Ломоно-

совѣ тайно отъ отца выправляетъ паспортъ, выпрашиваетъ у сосѣдки взаймы три рубля и полукафтаны и отправляется (вѣроятно, съ рыбнымъ обозомъ) въ путь. Верстахъ въ ста отъ Холмогоръ онъ на вѣкоторое время останавливается въ монастырѣ, гдѣ исполняетъ обязанности псаломщика и, наконецъ, въ январѣ 1731 г. благополучно добирается до Москвы. Здѣсь 20-лѣтній Ломоносовъ первоначально поступаетъ въ математическую школу при Сухаревой башнѣ, а затѣмъ переходитъ въ Славяно-Греко-Латинскую академію (Законоспасское училище), гдѣ учить и по-гречески и по-латыни. При академіи имѣлась бібліотека-лѣтописи, творенія отцовъ церкви, старинные сборники, богословскія сочиненія. Въ свободное время Ломоносовъ роется въ этой бібліотекѣ, оказываетъ блестящіе успѣхи въ наукахъ (начавъ ученіе съ низшаго класса онъ, при своемъ удивительномъ прилежаніи, въ одинъ годъ прошелъ три класса), не обращая никакого вниманія на свое нищенское положеніе и на различныя препятствія. Впослѣдствіи самъ Ломоносовъ сое существованіе въ академіи признавалъ такимъ, что едва выносить было возможно (см. письмо къ Шувалову отъ 10 мая 1753 г.). На день выдавалось ему всего три коп. на всѣ расходы. Приходилось распредѣлять эту сумму такъ: денежку на хлѣбъ, денежку на квасъ, прочее на бумагу, на обувь и другія нужды. Отецъ же, вмѣсто помощи сыну, присылалъ только жалобы и укоризны, или извѣстія, что за него—единственного сына зажиточнаго родителя—хорошіе тамошніе люди готовы выдать дочерей своихъ. А сколько насмѣшекъ онъ перенесъ отъ товарищей, которые, показывая на него пальцами, кричали: „смотри, какой болванъ лѣтъ въ двадцать пришелъ латынѣ учиться“!..

Живя въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, Ломоносовъ въ теченіе пяти лѣтъ усвоилъ всю ту премудрость, какую могла дать ему Законоспасская школа. Но этого ему было мало. Что же дальше?

Отъ своихъ учителей, большею частію учениковъ Кіевской академіи, любознательный юноша получаетъ извѣстіе, будто въ Кіевѣ преподаютъ еще философію и математическія науки,—и вотъ Ломоносовъ умоляетъ ректора отпустить его на годъ въ Кіевъ. Тотъ отпускаетъ его. Но Кіевъ, какъ и Москва, не могъ удовлетворить Ломоносова. Онъ сразу же понялъ, что Кіевская академія дастъ ему немного болѣе Законоспасской школы, и нѣсколько разочарованный вернулся въ Москву, гдѣ уже было собирались постричь его и отправить священникомъ въ Корелу.

Но, на его счастье, какъ разъ въ это время пришелъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось избрать и отправить въ Петроградскую Академію Наукъ, для слушанія профессорскихъ лекцій, 12 лучшихъ семинаристовъ. Ломоносовъ попалъ въ число избранниковъ. Но лекцій у петроградскихъ ученыхъ ему не пришлось почти и слушать. Его вмѣстѣ съ двумя другими студентами отправили на казенный счетъ за границу (1736 г.) для изученія металлургіи, химіи, физики и механики, въ видахъ подготовки къ горному дѣлу. Съ этого момента начинается почти независимое научное и практическое образованіе Ломоносова. Предъ нимъ—науки, къ которымъ онъ имѣлъ страстное влеченіе, и полная свобода, хотя, нужно замѣтить, академическое начальство не предоставляло своимъ студентамъ такой свободы (см. напутственную инструкцію).

Русскіе студенты работали очень усердно. Профессоръ Вольфъ, человекъ добросовѣстный и обходительный, руководству котораго они были поручены, отзывается о нихъ съ большою похвалою, удивляется ихъ быстрымъ успѣхамъ въ нѣмецкомъ языкѣ; о Ломоносовѣ же (въ своихъ письмахъ къ Президенту Академіи Наукъ) даетъ самые лестные отзывы, говоритъ почти съ восторгомъ, называя „свѣтлою головою“. „На него деньги тратятся не даромъ: по возвращеніи въ отечество, онъ долженъ принести пользу государству“ и проч. Да и всѣ вообще заграничные профессора, знавшіе близко Ломоносова, не могутъ хвалиться его даровитостью, его любовью, „къ основательнымъ познаніямъ“.

По возвращеніи Михаила Васильевича въ Петроградъ (1741 г.), естественно можно было ожидать, что онъ немедленно займетъ подобающее мѣсто и получить средства на дальнѣйшія занятія наукой. Но, къ сожалѣнію, Ломоносову долго не давали никакого мѣста въ Академіи. Чѣмъ же объяснить такое странное, на нашъ взглядъ, отношеніе къ молодому ученому, о которомъ германскіе профессора дали самые лучшіе отзывы? Дѣло въ томъ, что въ это время управленіе Академіей Наукъ находилось въ рукахъ академическаго совѣтника, нѣмца Шумахера,—человѣка, чуждаго какой бы то ни было идейности, и его помощника—зятя Тауберта. Забравъ канцелярію въ свои руки, Шумахеръ безнаказанно тратилъ академическія суммы и открыто покровительствовалъ нѣмцамъ, назначая ихъ на лучшія мѣста. Онъ вмѣшивался даже и въ ученые дѣла въ Академіи, карая и милуя академиковъ. Всѣ распоряженія канцеляріи кло-

нились къ тому, чтобы какъ можно меньше отпускать средствъ на учебную часть, на студентовъ и гимназистовъ, и побольше на хозейство, на множество ремесленныхъ заведеній, на подношеніе книгъ въ богатыхъ переплетахъ знатнымъ людямъ и проч. Выходило, такимъ образомъ, что въ Академіи преслѣдуются не просвѣтительныя цѣли и не польза Россіи, а личные интересы служащихъ лицъ или—вѣрнѣе—заправиль... При такомъ положеніи вещей понятно, почему молодого русскаго ученаго нѣмцы старались держать въ тѣни.

Ломоносовъ скоро отлично понялъ, что ему нужно какъ-нибудь дѣйствовать, чтобы выдвинуться впередъ—и онъ избираетъ надежный путь—хвалебной лирики, которая была въ большомъ ходу и модѣ въ то время. Поэзіи, можно сказать, Михаилъ Васильевичъ весьма многимъ обязанъ въ своей академической борьбѣ. Поэтическія произведенія, написанныя имъ въ это время, обратили не него общее вниманіе, тѣмъ болѣе, что Ломоносовъ умѣлъ ловко владѣть стихомъ и оборотами рѣчи. Но положеніе его въ Академіи оставалось все неопредѣленнымъ; онъ исполнялъ разныя ученныя порученія, переводилъ научныя статьи, но добиться профессорскаго званія, на которое имѣлъ всѣ права, онъ не могъ, несмотря на неоднократныя напоминанія. Вслѣдствіе этого, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Имп. Елизаветы Петровны, о которой ходили упорные слухи, будто бы она нерасположена къ иноземцамъ (имѣются въ виду нѣмцы), Ломоносовъ подаетъ прошеніе на Высочайшее имя о повышеніи его въ званіе экстраординарнаго академика. На этотъ разъ прошеніе съ замѣчательной поспѣшностью было удовлетворено Академіей, и Ломоносовъ былъ назначенъ адъюнктомъ „физическаго класса“, съ жалованьемъ по 360 р. въ годъ.

Съ этого времени (т. е. 1772 г.) Ломоносовъ сразу выступаетъ на двухъ поприщахъ—политическомъ и научномъ: усердно исполняя свои обязанности въ Академіи въ качествѣ адъюнкта и выполняя въ тоже время разныя научныя порученія, онъ усиленно предается и поэтическимъ занятіямъ—пишетъ похвальныя оды.

Нельзя, однако, сказать того, чтобы съ этого времени жизнь Ломоносова стала болѣе покойной. Какъ разъ именно около этого времени въ Академіи Наукъ образовались двѣ враждебныя партіи—нѣмецкая и русская, между которыми происходила ужасная борьба. Русская партія на время взяла перевѣсъ. „Все-

сильный“ Шумахеръ даже былъ устраненъ отъ должности и взятъ подъ стражу. Впрочемъ, нашъ поэтъ въ дѣлѣ Шумахера держался въ сторонѣ, но, на бѣду, явившись однажды въ Академію въ „возбужденномъ состояніи“, онъ сталъ поносить нѣмцевъ и насмѣхаться надъ ихъ ученостью. Воспользовавшись этимъ случаемъ, нѣмцы-академики забили тревогу. Пошли доносы, интриги; они не хотѣли болѣе терпѣть Ломоносова въ своей средѣ, требовали его увольненія и, мало того, добивались наказанія, положеннаго закономъ за оскорбленіе. Въ результатѣ— Ломоносовъ былъ подвергнутъ долговременному аресту. Но онъ не падалъ духомъ, несмотря на то, что наказаніе по закону (если бы оно было примѣнено къ нему въ полной силѣ) грозило ему тяжелыми послѣдствіями. Ему только жаль было, что „ревность его къ наукамъ въ упадокъ приходитъ“ и время тратится понапрасну. Однако и надъ арестомъ Ломоносовъ не оставлялъ своихъ научныхъ занятій и разныхъ проэктовъ.

Наконецъ, въ 1744 г. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло Ломоносова, освободилъ его отъ наказанія „для довольнаго его обученія“, вмѣнивъ ему только въ обязанность извиниться предъ академиками.

По освобожденіи своемъ Ломоносовъ съ новымъ рвеніемъ принимается за разнообразныя научныя наблюденія и опыты. Что эта дѣятельность его была серьезна, можно судить уже по одному тому факту, что не далѣе, какъ чрезъ годъ (1745), Ломоносовъ, согласно прошенію, безпрепятственно возводится въ званіе профессора химіи и въ этомъ званіи остается до самой смерти. Въ это время значеніе его начинаетъ быстро возрастать какъ въ Академіи, такъ и въ обществѣ и даже при Дворѣ Имп. Елизаветы Петровны, которая цѣнила его поэтической талантъ и лично сама давала ему разныя порученія.

Съ 1747 г. М. В. Ломоносовъ становится во главѣ немногочисленной русской партіи при Академіи и начинаетъ очень смѣло и рѣшительно дѣйствовать противъ Шумахера и его сторонниковъ, которые нисколько не заботились о распространеніи наукъ въ нашемъ отечествѣ, даже вообще о преподавателяхъ. Онъ сталъ, иногда даже очень рѣзко, напоминать своимъ сотоварищамъ— нѣмцамъ, что цѣль и назначеніе Академіи Наукъ поддержать дѣло русскаго просвѣщенія, что Академія, какъ русское учрежденіе, должна на самомъ дѣлѣ быть русскою. Ломоносовъ, такимъ образомъ, домогался не чего нибудь необычайнаго: онъ отвоевывалъ себѣ и вообще русскимъ только законное право

быть самимъ учителями,—право, которымъ несправедливо завладѣли нѣмцы. Онъ мужественно шелъ къ намѣченнымъ цѣлямъ. А эти цѣли заключались въ одномъ задушевномъ пожеланіи „чтобы въ пространномъ семъ государствѣ высокія науки себѣ жилище избрали и въ російскомъ народѣ получили къ себѣ любовь и усердіе, чтобы російская земля рождала собственныхъ Платоновъ, Невтоновъ и Колумбовъ“. Въ этомъ онъ видѣлъ единственный путь къ возвеличенію дорогого для него отечества и единственное средство заставить Европу уважать „россійскій родъ“.

Замѣчательно, что минуты счастья и радости Ломоносова, его глубокаго горя и гнѣва всегда были связаны съ судьбой этихъ, дорогихъ для него, стремленій. Онъ былъ на высотѣ блаженства, когда „Русскіе показывали свое достоинство“, и не зналъ мѣры тамъ, гдѣ онъ видѣлъ хоть малѣйшее умаленіе этого достоинства: онъ въ такихъ случаяхъ страдалъ не меньше, чѣмъ отъ физической боли, и металъ, какъ говорится, громы и молніи по адресу унизителей и враговъ.

Отсюда, конечно, мы не должны дѣлать вывода, будто М. В. Ломоносовъ былъ слѣпо привязанъ ко всему національному только потому, что оно національно, и презиралъ все не русское. Патріотизмъ такого рода былъ совершенно чуждъ ему. Извѣстно, что Михаилъ Васильевичъ до послѣднихъ дней своей жизни оставался ярымъ врагомъ родной дикости и невѣжества и восторженнымъ поклонникомъ европейскаго просвѣщенія. Мало того, онъ ничего не имѣлъ противъ приглашенія въ Академію или въ Россію дѣйствительно ученыхъ иностранцевъ и даже самъ хлопоталъ о вызовѣ ихъ (отношеніе его къ Вольтеру): *онъ, повторяю, возставалъ только противъ засилья нѣмцевъ*, противъ того, что послѣдніе, отгнѣняя русскихъ, нисколько не заботятся о просвѣщеніи русскаго народа или стараются всячески унижить національную честь Россіи (отношеніе его къ Мюллеру и Шлѣцеру).

Ломоносовъ повелъ дѣло такъ настойчиво, приводилъ такіе основательные доводы противъ непорядковъ по учебной части при Академіи, что Президентъ Академіи, графъ Разумовскій, въ концѣ концовъ, рѣшилъ положить предѣлъ существующимъ злоупотребленіямъ такой мѣрой: онъ возложилъ на самого Ломоносова завѣдываніе ученою и учебною частью при Академіи Наукъ (1757 г.). И послѣдній принимается за дѣло такъ горячо, что заботы о воспитаніи російскаго юношества съ этого времени

начинають составлять одну изъ важнѣйшихъ сторонъ его дѣятельности до конца жизни. Онъ создаетъ уставъ Московскаго университета, хлопочеть объ устройствѣ Петроградскаго университета, старается своему дѣлу придать государственнй и національный интересъ, подаетъ прошенія, даже въ стихахъ, и въ одномъ изъ лучшихъ своихъ стихотвореній сѣтуетъ на медлительность дѣла, завидуя судьбѣ кузнечика, не обязаннаго ничего просить, ни за кѣмъ не ухаживать.

Разумѣется, Ломоносову не удалось осуществить всѣ свои планы и предпріятія, но на многомъ онъ настоялъ, какъ напр.: на увеличеніи штата гимназистовъ и студентовъ на казенномъ счету, упорядочилъ преподаваніе, ввелъ новые учебники и т. п. Это былъ, такъ сказать, богатырь новой Россіи, идейный борець, выносившій на своихъ могучихъ плечахъ „русское дѣло“, т. е. русскую науку, русскую литературу и русское просвѣщеніе. Академики-нѣмцы предъ этимъ борцомъ одинъ-на-одинъ чувствовали себя совершенно беззащитныи, молчали и трепетали: они знали, что Ломоносовъ всюду вѣренъ самому себѣ и сумѣеть охранить какъ національное, такъ и личное достоинство. Послѣднее Ломоносовъ умѣлъ поддерживать даже въ сношеніяхъ съ „высокими персонами“, среди которыхъ было много искреннихъ и преданныхъ почитателей поэта. Тутъ-то онъ и проявилъ свой замѣчательный умъ и способности. Поднося ежегодно, по обязанности придворнаго поэта, Императрицѣ двѣ-три оды, наполняя ихъ трескучими фразами и лестью въ той формѣ, какая была въ обычаѣ тогдашняго времени, поэтъ никогда не забывалъ интересовъ науки и цивилизаціи, при случаѣ спѣшилъ воспѣть возлюбленную тишину, процвѣтаніе наукъ, покровительство русскитъ людямъ... Сближаясь съ любимцами Имп. Елизаветы Петровны, онъ и къ нимъ подходилъ съ той же стороны,—со стороны просвѣщенія, славы и достоинства Россіи; онъ не потворствуетъ имъ въ ихъ низменныхъ инстинктахъ, не доходитъ до униженія,—онъ ставитъ имъ въ примѣръ себя, смѣло говорить имъ о своихъ достоинствахъ, какъ бы возвышаетъ ихъ до себя, вмѣняя „меценатство“ имъ въ прямую обязанность, ради блага дорогого отечества, а не ради какихъ-нибудь личныхъ выгодъ. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ: И. И. Шуваловъ, всесильный фаворитъ Императрицы, меценатъ и другъ Ломоносова, взялся сочинить уставъ Московскаго университета и свои предположенія сообщаетъ Ломоносову. Послѣдній счастливъ и радъ, что его завѣтная мечта, наконецъ, близка къ осу-

щественію; онъ хвалитъ дарованія и начитанность это вельможи, но здѣсь же настаиваетъ посовѣтоваться съ людьми опытными, лично выдавшими университеты, сообщаетъ и свои соображенія, какъ человѣка свѣдущаго, совѣтуетъ не торопиться и т. п. Тому же Шувалову, вздумавшему какъ-то примирить Ломоносова съ Сумароковымъ, заклятыхъ враговъ между собою, нашъ поэтъ спустя нѣсколько лѣтъ пишетъ рѣзкое письмо, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: „Ваше высокопревосходительство, имѣя нынѣ случай служить отечеству спомоществованіемъ въ наукахъ, можете лучшія дѣла производить, нежели меня мирить съ Сумароковымъ... Ежели вамъ любезно распространеніе наукъ въ Россіи, ежели мое къ вамъ усердіе не исчезло въ памяти,—постарайтесь о скоромъ исполненіи моихъ справедливыхъ для пользы отечества прошенійхъ, и о примиреніи меня съ Сумароковымъ, какъ о мелочномъ дѣлѣ, позабудьте“. А чтобы Шуваловъ потверже запомнилъ наставленіе, Ломоносовъ прибавляетъ въ томъ же письмѣ: „Не токмо у стола знатныхъ господъ или у какихъ земныхъ владѣтелей дуракомъ быть не хочу, но ниже у Самого Господа Бога, Который далъ мнѣ смыслъ, пока развѣ отниметъ“... И такъ поступалъ Ломоносовъ всегда, когда дѣло касалось просвѣщенія Россіи, ея успѣховъ и славы. Даже предпринимая хлопоты чрезъ сильныхъ міра сего о повышеніяхъ въ должности, о чинахъ и проч., Ломоносовъ не проситъ униженно, а требуетъ ихъ или какъ награду за свои заслуги, или для того, чтобы сравняться въ правахъ съ товарищами—нѣмцами, или въ видѣ поощренія.

Такимъ образомъ, въ основѣ всякаго столкновенія Ломоносова съ кѣмъ бы то ни было лежали чувства національнаго и личнаго достоинства и страстное желаніе, чтобы „науки возросли и роспространились въ Россіи“ (см. краткую исторію о поведеніи акад. канцеляріи).—Нельзя, конечно, отрицать того, что Ломоносовъ тратилъ много крови на междоусобицы и въ нѣкоторыхъ случаяхъ своей борьбы съ нѣмецкой партіей въ Академіи могъ быть и несправедливымъ и излишне рѣзкимъ. Но мы не должны произносить надъ нимъ суроваго приговора. Мы должны всегда помнить, въ какой напряженной атмосферѣ ему приходилось жить и дѣйствовать: вѣдь онъ одинъ во всей Академіи стоялъ на стражѣ русскаго національнаго достоинства и постоянно встрѣчался съ презрѣніемъ и злорадствомъ нѣмцевъ-академиковъ и ихъ нерасположеніемъ къ русскому просвѣщенію. Поэтому, чтобы правильно оцѣнить поступки Ломоносова, слѣдуетъ

обратить вниманіе на характеръ его стремленій—и тогда призывать его къ суду за отношеніе къ тому или иному факту. „Я бы охотно молчалъ и жилъ въ покоѣ, (писалъ Ломоносовъ въ 1761 г. адъюнкту Теплому), да боюсь наказанія отъ правосуднаго и всемогущаго Бога, Который не лишилъ меня дарованія и прилежанія къ ученію, далъ терпѣніе и *благородную упрямку и смѣлость* къ преодоленію всѣхъ препятствій къ распространенію наукъ въ отечествѣ, *что мнѣ всего въ жизни моей дороже*“. „За общую пользу, а особливо за утвержденіе наукъ въ отечествѣ и противъ отца своего родного возстать за грѣхъ не ставлю“, говоритъ онъ тутъ же и въ заключеніе прибавляетъ; „что же до меня подлежить, то я къ сему себя посвятилъ, чтобъ до гроба моего съ непріятелями наукъ россійскихъ бороться, какъ уже борюсь двадцать лѣтъ; стоялъ за нихъ смолоду,—на старости не покину“.

Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ еще одной характерной черты въ личности великаго писателя и ученаго—его глубокой религіозности, которую онъ обнаруживалъ во время своей жизни. Объ этой чертѣ довольно ярко свидѣтельствуютъ даже самыя произведенія поэта (напр., только что произведенныя слова изъ письма къ Теплому и извѣстныя „размышленія“, утреннее и вечернее). Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что Ломоносовъ былъ великій естествоиспытатель, каковымъ признавали его и ученые современники—иностранцы; если же въ своихъ сочиненіяхъ онъ приходитъ къ выводу о величій Творца вселенной, то это, какъ нельзя лучше, говоритъ намъ о рѣдкостномъ сочетаніи въ лицѣ поэта религіозной вѣры и научнаго религіознаго знанія, о соединеніи въ немъ идеализма съ реализмомъ.

* * *

Со времени смерти великаго писателя и ученаго прошло уже полтора вѣка. Полтора вѣка—срокъ не малый. За этотъ періодъ въ нашемъ отечествѣ измѣнилось очень многое—и положеніе науки, и судьба ученыхъ, и взгляды общества на различные вопросы, такъ что научныя заслуги М. В. Ломоносова въ настоящее время имѣютъ только историческое значеніе. Но врядъ ли настанетъ время, когда свѣтлая личность Ломоносова, его просвѣтительные планы, его мужественная борьба за осуществленіе ихъ станутъ только историческимъ воспоминаніемъ. Напротивъ, вся жизнь и дѣятельность этого славнаго мужа, начиная съ дѣтства и кончая смертью, всегда будутъ дороги и назидательны.

тельны сердцу каждаго истинно-русскаго челоуѣка. Много, много поколѣній будутъ еще воспитываться на личности Ломоносова и его судьбѣ и почерпать отсюда для себя все необходимое въ жизни и дѣятельности. Его ненасытимая жажда къ просвѣщенію, приведшая его изъ родного дома и родной стороны въ невѣдомые края, будетъ всегда вдохновлять и ободрять всѣхъ, кто стремится отъ мрака къ свѣту, кого привлекаетъ свѣтъ знанія. Ломоносовъ также навсегда останется для насъ великимъ патріотомъ, горячо и сознательно любящимъ свою родину. Ему дороги были успѣхи русскіихъ въ наукахъ и на поприщѣ просвѣщенія, такъ какъ въ этихъ успѣхахъ онъ справедливо видѣлъ залогъ будущаго величія и славы Россіи, залогъ ея прогресса. вмѣстѣ съ тѣмъ, Ломоносовъ на всѣ времена будетъ служить идеаломъ борца за идеи и за свое достоинство. Ничего не могло заставить его отказаться или даже поступиться убѣжденіями и умалить свое настоящее призваніе, своего рода подвижничество.

Всѣ указанныя черты должны быть дороги и памяты намъ, русскимъ, всегда, особенно же въ эти великіе дни, дни напряженной борьбы съ нѣмцами и нѣмецкимъ засилъемъ. Идеиный борець Ломоносовъ, какъ мы видѣли, эту борьбу окончилъ блистательно и вышелъ изъ нея съ честью. Будемъ глубоко вѣрить и надѣяться, что и теперь, если только преждевременно мы не сложимъ оружія, правда и русскія національныя начала восторжествуютъ, и намъ удастся сломить нѣмцевъ. Тогда исполнятся и завѣтныя слова поэта:

Да!

„Можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля рождать!“

Да упокоить Господь душу вѣрнаго раба Своего въ селеніяхъ праведныхъ!

Ан. Гусевъ.

Содержаніе неофициальной части: Памяти великаго русскаго патріота.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 22 апрѣля 1915 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи М. В. Блинова, преемн. Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

собрание слѣпыхъ сердечными очами. Церковь—собрание видящихъ все въ истинномъ свѣтѣ. Всѣ люди въ мѣрѣ не возрождены, подвержены слѣпотѣ сердечной, но сословіе мнимо-ученыхъ и писателей чиновнаго міра, студенческаго, женскаго подвержены въ большинствѣ самой гибельной слѣпотѣ отъ гордаго самомнѣнія, и тѣмъ хуже, что они не сознаютъ своей бѣды и увидятъ ее лишь тогда, когда будутъ умирать и когда вся жизнь покажется имъ какъ на ладони. Современныя событія подтверждаютъ истину этихъ словъ. Въ душевной слѣпотѣ своей они дѣлаютъ безумныя дѣла. Не держите же свои головы слишкомъ высоко и гордо вы, ученые, но невѣрующіе (хотя не всѣ) — всѣ вы далеки отъ истинной мудрости и истиннаго значенія и отъ источника жизни, отъ истиннаго пути; множество изъ васъ не вкусило истинной мудрости и мудрости христіанской, не увѣровало во Христа, какъ истиннаго Бога, въ Евангеліе Его, въ Церковь Его, единственно вѣрную и правую учительницу истины и подательницу жизни. — Всѣ вы слѣпы и мертвы, хотя вы и кажитесь себѣ мудрыми. *Обратилъ Богъ мудрость міра сего въ безуміе* (I Кор. 1, 20), Если хотите имѣть истинное вѣдѣніе, истинную мудрость и истинную жизнь — отложите вашу гордость, ваше самомнѣніе, ваше киченіе, смиритесь искренно и идите снова учиться у бывшихъ рыбаей и бросьте вашу гнилую, тлѣнную и юродивую мудрость. Спуститесь съ вашей высоты, сядьте пониже, склоните ваши головы и вашъ слухъ къ предвѣчнымъ истинамъ. Ей, не у Льва Толстого мудрость, совсѣмъ объюродѣвшаго, а у Церкви, которую онъ попираетъ ногами, у апостоловъ и евангелистовъ, и у вселенскихъ и всякихъ святыхъ отцовъ и учителей. Перестаньте пить

мертвую воду романовъ и всякихъ безъ числа умножившихся книгъ смрадной мудрости мірской. Не послушаетесь—останетесь на весь вѣкъ учеными слѣпцами, не знающими истиннаго пути и во грѣхахъ вашихъ умрете и наслѣдуете вѣчную тьму. Полно смѣяться надъ вѣчными и живыми истинами; съ любовію зовемъ васъ въ нѣдра Церкви — очнитесь отъ грѣховной спячки и страстнаго гипноза, который мы приписываемъ вамъ, по всей справедливости.

Кто бы не желалъ соединиться изъ православныхъ съ католиками или лютеранами и быть съ ними одно—во Христѣ, одною Церковію, однимъ обществомъ вѣрующихъ! Но кто изъ членовъ этихъ глаголемыхъ церквей, особенно предстоятелей, именующихся папами, патриархами, митрополитами, архіепископами и епископами или же ксендзами, патерами, —согласится отречься отъ своихъ заблужденій? Никто. А мы согласиться съ ихъ еретическимъ ученіемъ не можемъ безъ вреда своему душевному спасенію. А вражда ихъ къ намъ вѣковѣчная. Предубѣжденія противъ насъ, ихъ увѣренность, что мы схизматики, — развѣ не великое препятствіе къ единенію? Вотъ и попробуйте соединиться. Развѣ можно соединить несоединимое, — ложь съ истиною?
